

Дмитрий Галкин

САТФИРА

*Г
о
р
о
д*

на столпе

Дмитрий Галкин

Сапфира

«Издательские решения»

Галкин Д.

Сапфира / Д. Галкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902554-8

Одиноко стоит в пустыне древний город, готовый встретить любого путника и предложить ему пройти испытания. Поднявшегося на вершину ждёт успех, в противном случае — неминуемая гибель.

ISBN 978-5-44-902554-8

© Галкин Д.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Ристиция	6
1	6
2	9
3	12
4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сапфира

Дмитрий Галкин

Дизайнер обложки Дмитрий Галкин

© Дмитрий Галкин, 2018

© Дмитрий Галкин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-2554-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий Галкин, писатель-фантаст, член Международного союза писателей им. св.св. Кирилла и Мефодия.

Часть 1. Ристиция

1

Меньше всего на свете Игорю хотелось куда-либо попадать. Он планировал провести вечер в кабаке и по возможности, завести знакомство с очередной молоденькой особой. Почувствовав, что коктейль подействовал, и в голове прояснилось, Игорь окинул взглядом помещение и обнаружил двух симпатичных девиц, заседающих за столиком неподалеку. Записав их в кандидатки для своего приятного времяпрепровождения, Игорь отправился в туалет. Он осмотрел себя в широком зеркале, пригладил волосы и, остался собой доволен. Повернувшись к выходу и вспоминая свои фирменные приколы, от которых девушки сдавались быстрее всего, Игорь открыл дверь и вышел в зал. Несколько секунд молодой человек стоял в нерешительности. А потом посмотрел по сторонам. Девиц не было. Как, впрочем, не было и зала, и кабака. Не было ничего, кроме бескрайних жёлтых песков, перемежающихся разной высоты барханами. Игорь с трудом осознал, что стоит посреди бескрайней пустыни, которая поражала размерами, монотонностью, тишиной и безлюдьем. «Идеальное место для отшельников и философов», – промелькнула в голове услышанная где-то фраза. Далеко на горизонте угадывались, затянутые туманной дымкой горы. Игорь наклонился и почерпнул горсть горячего песка. К его удивлению, это было похоже вовсе не на песок, а на перемолотую в пыль муку, в которой отсутствовала жизнь. Разбавляли волнистую песчаную поверхность лишь изредка встречающиеся тут и там плоские камни. И, что странно, был день. Солнце стояло высоко, хотя, когда Игорь пришёл в кабак, уже начинало темнеть. Но самое главное, солнце не жгло, как это описывалось в литературе о пустынях. И это было хорошо. «Меня бы уже прикончила жара», – сделал выводы Игорь и стал думать, каким же образом он здесь очутился. «Я выпил что-то и у меня глюки!» – поставил сам себе диагноз молодой человек. «И долго я буду тут стоять?». Игорь уселся на тёплый камень, и стал ждать, напряжённо вслушиваясь в звенящую тишину. Изредка ему чудился шорох, он испуганно оглядывался, но это были всего лишь песчинки, перекатывающиеся с места на место. «Видимо тишина здесь такая, что я даже слышу движение песка», – удивился про себя Игорь. А затем он услышал странный звук. Будто кто-то незримый тихонько барабанил подушечками пальцев по натянутому барабану. Потом звук стал более чётким, словно невидимый барабанщик сменил пальцы на палочки. Игорь поглядел в ту сторону, откуда, как показалось, раздавался звук. Вдруг, чуть правее горного кряжа, ему почудилось, будто что-то движется. Сначала это была маленькая чёрная точка, но по мере приближения она увеличивалась в размерах и превратилась во всадника. Тот, видимо заметив сидящего на камне Игоря, скакал к нему во весь опор. Молодой человек, однако, даже не шелохнулся, думая, что это всё ему мерещится. Всадник осадил вороного жеребца и с интересом смотрел на Игоря. Это был спортивного телосложения молодой человек, может чуть старше Игоря по возрасту, одетый в выдавшие виды шорты и коротенькую майку. Вьющиеся темно-синие волосы были забраны в хвост.

– Ккал брыглам пантур мадер калдабанлатынпхы? – спросил всадник.

Его слова были полнейшей тарабарщиной. Игорь, человек к иностранным языкам, мягко говоря, не склонный не понял ни слова. Всадник повторил вопрос, и Игорь вдруг почувствовал, что понимает смысл сказанного. Будто сквозь дебри непроходимых джунглей, слова продирались в сознание молодого человека и складывались в понятную речь.

– Ты кто такой? Как тебя зовут? – повторил вопрос всадник.

– Игорь, – ответил Игорь, с изумлением понимая, что говорит на точно такой же тарабарщине.

- Ничего себе имечко! – сплюнул сквозь зубы всадник, – язык сломать можно.
- А тебя как звать? – удивился молодой человек.
- Я – Лу-Ла! – гордо произнёс всадник, стукнув при этом себя кулаком в грудь.
- Лу-Ла? Это что, твоё имя?
- Да! И я им горжусь.
- Игорь представил себе на минуту, что было бы, появись он на людях с таким именем.
- А ты, что ты тут делаешь? – снова спросил всадник.
- Сижу!
- Я и сам вижу, что сидишь. Как ты тут оказался?
- Вообще-то я сидел в баре. А потом, странным и непонятным образом, очутился здесь.
- В баре, говоришь? А где тот бар?
- В Вологде, – пролепетал Игорь.
- Не знаю такого места. Все ближайшие бары на Сапфире. Может, ты упал с Сапфиры?
- Не откуда я не падал, – рассердился Игорь, – я сидел в баре, был вечер, девочек хотел подцепить.
- Девочки – это хорошо, – одобрил Лу-Ла, – объясни тогда, где находится эта Вологда?
- Где, где... на Земле. На севере европейской части. Говорю тебе – вечер был.
- Вечер говоришь? Так ты братец из другого измерения, вот что я скажу.
- Как из другого измерения? Как такое возможно?
- Наверное, кто-то из владык Сапфиры обожрался и баловался спьяну. Проткнул пространство не в том месте и тут ты. Ты что в тот момент делал?
- В зеркало смотрел.
- Полюбоваться на себя захотелось? – засмеялся Лу-Ла, – вот пересилил бы своё желание и остался бы дома. А теперь, братец, ты в бескрайних песках Ристиции.
- В Ристиции?
- Да. Не слышал что-ли? О! Ристиция бесплодная земля! О, пески твои, бескрайние моря! – продекламировал всадник. – В общем, бескрайняя и опасная пустыня. Оазис здесь не встретишь, кактус не найдёшь – лишь ветер, да миражи. И хищники. Неужели, не слышал?
- Не слышал, – ответил Игорь, – мне казалось, что у меня глюки. А как мне вернуться обратно?
- Это сложный вопрос! Попасть сюда легко, а вот обратно сложнее. Определенно, тебе нужно на Сапфиру. Только там могут помочь.
- А где эта Сапфира?
- Разве не знаешь? Я думал, что во всех измерениях знают о Граде-на-Столпе.
- У нас точно не знают!
- Ладно, Игорь, я тебе помогу. Я отведу тебя к великой Сапфире. Сам я на нее не полез, но тебе покажу.
- А сам, почему не полезешь?
- Я бы с удовольствием! Мне, знаешь ли, тоже не помешало бы домой. Но я с коня не могу слезть.
- Как не можешь?
- Физически. Не могу и все. Прокляли меня владыки, и теперь я вечный всадник.
- Ты прирос что-ли? – спросил Игорь.
- Да нет, смотри, – Лу-Ла привстал с седла, – могу задом наперёд ехать, могу стоять в седле и на седле. Но сойти на землю не могу. Ты бы видел, как мне приходится нужду справлять. Бедный Кудак.
- Кто бедный?
- Конь мой, Кудак его звать, и ничего смешного здесь нет.
- Прости, я не нарочно, – едва сдерживая смех, сказал Игорь.

– Да ладно, я, когда первый раз захотел по большому, тоже сначала смеялся. Когда представил себя со стороны. Потом, конечно было не до смеха... Ладно, что уж тут вспоминать. Я помогу добраться тебе до Сапфиры. И расскажу, как найти владык. А ты потом меня отблагодаришь.

– Как? У меня ничего стоящего при себе нет.

– Не в этом дело. Испроси у владык благодати и пусть они снимут мое проклятие. Согласен?

– Согласен, – ответил Игорь, которому всё равно ничего другого не оставалось.

– Тогда вставай и пошли. Путь не близкий. И прости, что я не могу идти пешком. Я буду медленно ехать рядом.

2

Через некоторое время путники поднялись на песчаную дюну. Слева простирались бескрайние пески, справа виднелись горы. Вдруг Кудах остановился и принялся громко ржать.

- Чего это он? – поинтересовался Игорь.
- Жрать хочет, – пояснил Лу-Ла, – значит и мы захотим.
- Почему ты так думаешь?
- Он предвестник, – пояснил Лу-Ла, – голод предвещает.

Минут через пять Игорь почувствовал, как у него засосало под ложечкой. Он взглянул на всадника, который в задумчивости почёсывал себе живот.

- И правда есть хочется, – сказал Игорь, – что делать будем?
- Не переживай, Кудах всегда хочет жрать перед тем, как появится еда.
- Откуда он знает?
- Так говорю, же. Предвестник он.
- Так он голод предвещает, или еду? – не понял Игорь.
- И то и другое. Жди.

В воздухе возникло движение. Игорь присмотрелся и увидел летящую в их сторону птицу. Подлетая, она увеличивалась в размерах, и вскоре Игорь отчетливо различил нечто похожее на утку и аиста одновременно. В длинном клюве птица несла небольшой свёрток. Глаза у Игоря поползли вверх. Но ещё больше он удивился, когда Лу-Ла встал на седло, стянул с себя шорты, наклонился и выставил свой голый зад в сторону летящего существа. Увидев перед собой то, что демонстрировал всадник, птица с криком ужаса остановилась в воздухе, и свалилась замертво на жёлтый песок. Лу-Ла одел портки и крикнул остолбеневшему от изумления Игорю:

- Чего замер? Иди, забирай трофей. Сейчас поедем.

Игорь подошел ближе и поднял с земли странную птицу. Определённо, на аиста она была не похожа. Ну, разве что, из-за длинного клюва. Скорее это была очень крупная утка. То, что у птицы было в клюве, больше походило на лист какого-то растения. И в него было что-то завернуто. Игорь аккуратно взял птицу и вернулся туда, где стоял всадник.

- Клади её на камень и дай мне свёрток, – скомандовал Лу-Ла.

Всадник деловито распотрошил свёрнутые листья и достал ломоть хлеба. Листья он сунул коню и тот принялся с хрустом их пережёвывать. Потом Лу-Ла свесился как можно ниже с седла, перевернул птицу и разорвал её вдоль. Внутри у неё вместо внутренностей лежали фрукты: два яблока и два персика.

- Что смотришь? – спросил Лу-Ла, – ешь, только яблоко оставь, Кудах их любит очень.
- Как, ешь? А приготовить?
- Она уже готовая, попробуй!

Только сейчас до обоняния Игоря дошёл аппетитный запах жареного. Он аккуратно оторвал кусок сочного, горячего мяса и осторожно съел.

– Вкусно! – непроизвольно вырвалось у него, – Как такое может быть? Потрошёная, жареная птица, да ещё фаршированная фруктами.

– Ты хлеб бери, – сказал Лу-Ла, – Понимаешь, владыки Сапфиры хоть и сволочи, но не совсем уж жестокие люди. Зная, что в пустыни я пропаду с голоду, да и конь тоже, они придумали, как нам не умереть. И повелели, что как только мы почувствуем голод, к нам прилетит готовая птица. Но с одним условием: птица будет подать замертво, только увидев мой голый зад. С тех пор я и охочусь своим собственным голым седалищем.

Игорь смеяться уже не мог. Утирая слёзы, он поглощал удивительно вкусную жареную птицу. Да и хлеб был под стать мясу: мягкий, душистый с хрустящей корочкой.

– Пить захочешь – съешь персик, – посоветовал Лу-Ла, – а яблоки пускай конь жрёт.

Птица была довольно большая, поэтому Игорь и всадник наелись вдоволь. Остатки птицы, да мелкие кости слопал конь.

– Это колдовство! – резюмировал Игорь, – другого объяснения у меня нет.

– Ослу понятно, что колдовство, – сострил Лу-Ла, – я, знаешь ли, тоже никогда не видел летающих жареных птиц. Если хочешь, я расскажу, – продолжил он. – Владыки Сапфиры обладают великой силой. Они могли бы запросто меня убить, или, что гораздо хуже, подвергнуть меня жестоким пыткам. В их власти было превратить меня в страшного уroda или во что-нибудь более экзотическое. Тем более что в последнее время они повадились плодить уродцев. Но владыки смилостивились и сослали меня в Ристицию. И даже позаботились о еде.

– Что же ты такого натворил, – спросил Игорь, – что обрёл себя на проклятие.

– Я... я просто пытался украсть у них жезл всевластия, – признался Лу-Ла, – понимаешь, я и не хотел его брать. Но он такой красивый, что я не удержался. Естественно меня быстро поймали и стали решать, как со мной поступить. В конце концов, решили. Хорошо, хоть таким способом. Хотя, чувствую, что долго я в пустыне не протяну. Две ночи назад, нам с Кудахом пришлось удирать от трёх голодных саблезубых гиенотигров. Еле спаслись.

– Ты вор?

– Какой я вор... так, одно название, – фыркнул Лу-Ла, – я искал способ заработать, а тут на глаза попался жезл. Решил рискнуть и вот он, результат.

Всадник развёл руками, словно хотел охватить всю пустыню.

– А вообще, кто ты по специальности? – спросил Игорь, – ну чем ты занимаешься?

– Я – декламатор! – гордо ответил Лу-Ла.

– Ого! И что же ты декламируешь?

– Как что? Поэзию, конечно! Но иногда и прозу. В утренние часы, когда люди только только освободились от грёз, я всегда читаю романтику. А днём – трагедию! Трагедия внушает чувство тревоги и собранности. А уж вечерами – всегда комедия. Люди любят вечерами отдохнуть, повеселиться и забыть все дневные заботы.

– Ого, здорово! А где ты читаешь стихи? – спросил Игорь. – В театре?

– Да, только у себя дома. В славной Меньотте, в городе Дулае. У нас такие залы! Люди у нас очень любят живое чтение. Поэтому декламаторы всегда пользуются успехом. Причём «вживую» ходят слушать только мужчины.

– Почему только мужчины?

– Наши женщины слишком прагматичны. Им важнее насущные дела, чем благоговейное восприятие музыки.

«Что, в общем-то, правильно», – отметил про себя Игорь, и спросил:

– А как же ты попал сюда?

– Тебе это интересно?

– Ну конечно! Ты ведь спросил, как я сюда попал. Ещё и посмеялся надо мной.

– В общем, ну... в борделе я был. Человек я, между прочим, свободный! Не женат...

Ну и предложила мне девица обмазаться взбитыми сливками. Ты, говорит, намазывайся, а я приду и буду тебя облизывать. С фантазией девочка была. Оставила мне банку со сливками и на минуточку отлучилась. Я, дурень, разделся голый и намазался. А потом что-то щёлкнуло, и я оказался прямо на Сапфире. Посреди рынка. Народ надо мной долго потешался... Я отмылся, конечно, выменял кольцо вот на эти шорты и майку и отправился путешествовать по Сапфире. И перестань хохотать, ничего смешного....

Игорь вытер слёзы и еле отдышался. Когда он снова обрёл способность говорить, то почувствовал, что даже немного охрип от смеха.

– Ох, прости, я из последних сил держался, но не смог, – сказал Игорь, – ну а что было дальше я уже догадываюсь. Ты бродил по Сапфире, искал пропитание и наткнулся на жезл, за который тебя сослали сюда.

– В общем, да, – с грустью в голосе подтвердил Лу-Ла.

Дюна, с которой спустились путники, осталась далеко позади. А впереди простиралась бескрайняя равнина. Вдруг Игорь что-то заметил. Это было очень далеко, почти на горизонте. Он напряг зрение и ему почудилось что-то похожее на гриб. Не на толстенький гриб-боровик, а скорее на поганку на тоненькой ножке.

– Лу-Ла, – обратился Игорь к едущему рядом с ним всаднику, – я вижу вдалеке какой-то гриб. Что это?

– Это она!

– Кто, она?

– Не кто, а что. Сапфира! – с благоговением произнёс всадник, – Город-на-Столпе!

3

Уже довольно долго шли спутники, а «гриб» на горизонте только чуть-чуть увеличился в размерах. Игорь и всадник двигались молча: каждый думал о чём-то своём. Потом Игорь спросил:

– Не думал, что Сапфира так далеко. Сколько не идём, а она не приближается.

– Она далеко. Но не переживай – Ристиция странное место. Здесь то, что далеко, оказывается гораздо ближе, чем то, что казалось реально близким.

Игорь вдумался в слова собеседника, но ничего не удумал, лишь ещё больше запутался. Меж тем, путникам предстала интересная картина: жёлто-серую пустынную равнину пересекал широкий ров. Игорь и Лу-Ла остановились на краю этой длиннющей канавы. Игорь посмотрел вправо и влево: ров простирался в обе стороны до самого горизонта.

– Что это? – спросил Игорь, – кому понадобилось рыть такой канал?

– Это не канал и не ров, – ответил Лу-Ла, – это вади!

– Вади? Никогда не слышал!

– Так называют высохшие русла рек. Перед тобой великая река Киш-Киш!¹

– Что? Какая же это река?

– Самая настоящая! Когда-то она несла свои бурные воды и жизнь кипела на обоих её берегах.

– Что же с ней случилось?

– Не знаю, – пожал плечами Лу-Ла, – знаю лишь, что владыки создали Сапфиру и спасли жизнь многим людям после катастрофы. Здесь что-то произошло, а что – не знаю.

Лу-Ла дёрнул поводья, и его конь стал спускаться по пологому склону. Игорь понял, что река, возможно, была не такой и широкой. Просто берега обвалились от времени, стали пологими и получилась иллюзия ширины. Кудях снова начал ржать, и Игорь обрадовался: ему как раз начинало хотеться перекусить. А дальше события развивались как по сценарию: появилась птица, Лу-Ла показал ей своё голое седалище, а потом Игорь сам вскрывал вкусное угощение. На этот раз, вместо персиков в брюхе птицы лежали два больших апельсина. Яблоки, видимо, были постоянным и неизменным блюдом в этом странном меню. Скармливая коню листья, в которые был завернут хлеб, друзья основательно и с удовольствием поели. Утолив жажду апельсинами, путники двинулись дальше. Поднявшись на другой берег высохшей реки Киш-Киш Игорь заметил некую перемену в окружающей пустыни. Впечатление было такое, будто бы кто-то поменял освещение: тени удлинились: как будто Игорь посмотрел на картинку под другим углом зрения. Затем всё вернулось на свои места. За исключением одного: «гриб» на горизонте увеличился в размерах. Игорь остановился и с удивлением всматривался в грандиозное сооружение. Отсюда было видно, что на ножке-столбе располагалась плоская поверхность, а на ней... на ней стоял целый город! Множество геометрически вытянутых зданий: и высоких, и низких, остроконечных и плоских, прямоугольных и круглых. И каких-то виадуков, и дорог, пандусов и чего-то ещё, что Игорь разглядеть уже не мог. Протерев слезящиеся глаза, он спросил у всадника, который тоже созерцал грандиозное сооружение:

– Как такое возможно?

– Я ж тебе толкую, – пояснил Лу-Ла, – это Сапфира – Город на столпе!

– Она такая огромная? Мы ведь ещё далеко, – растерянно произнес Игорь.

– Она грандиозна! – с благоговением в голосе произнёс всадник, – я видел всякое, но такого никогда. Хоть меня оттуда и выбросили, но я восхищён владыками, создавшими

¹ На самом деле река Киш-Киш протекает в Костромской области.

такое. Когда мы подойдём ближе, ты сможешь видеть только изнанку Сапфиры, а она, знаешь, не очень. Поэтому любуйся, пока возможность есть.

– Как же такая громадина держится? Она ведь должна рухнуть от собственного веса.

– Вот скажи мне Игорь, ты дурак или притворяешься? Без обид. Объясни мне для начала, как летают жареные птицы, и я сразу объясню тебе, как держится такой город и не падает.

– Я понял, – сказал Игорь, – появление жареных птиц, фаршированных фруктами мне не объяснить. Это магия.

– Точно! Как и то, что я не могу слезть коня и по-человечески сходить по большому, – сказал Лу-Ла, – но, скажу тебе, город грандиозен. Я, к сожалению, не смог его как следует изучить, но то, что я видел – бесподобно. Там много уровней: есть которые ниже уровня поверхности, есть и те, которые выше. Город разделён на сектора: в каждом секторе живёт разный народ и управляет им ставленник владык. Я видел людей похожих на нас и видел людей, кожа которых темнее, чем место под хвостом у моего коня. Видел карликов и великанов, а чего я не видел – известно лишь вездесущим богам, да владыкам Сапфиры. Там средоточие множества культур, знаний и искусства. Там праздник красок и музыки, там веселье и тоска, там горе и счастье, там всё!

– Ты, я вижу, в полном экстазе, от Сапфиры, – резюмировал Игорь, выслушав восторженный монолог всадника, – тебя там высмеяли, потом тебя изгнали. Неужели всё это меркнет с тем, что ты успел увидеть?

– В моей родной земле жизнь размерена и спокойна, – отвечал Лу-Ла, – за исключением небольших радостей, типа похода в кабак или бордель, ничего не происходит. А на Сапфире кипит жизнь. Ты поймёшь, тебе придётся встретиться со всеми её проявлениями. Ты познаешь и самое дно, и, быть может, самую высь. Если повезёт, конечно.

– Я... я хочу домой, – вдруг сказал Игорь, – мне не хочется авантюры и ничего такого. Ведь я уже итак надолго застрял. Сколько я здесь?

– Не грусти, – сочувственно сказал всадник, – я тоже тогда упал духом, но владыки передали мне, что время относительно. И я должен радоваться подаренным мне лишним годам, ибо, если я вернусь домой, то попаду туда в тот же самый час, когда исчез. Никто ничего не заметит, но у нас с тобой, Игорь, будет, что вспомнить.

– Ну, спасибо, тебе, утешил.

Они помолчали некоторое время.

– А спать мы будем когда-нибудь? У меня глаза ничего не видят.

– Конечно будем, – вот дойдём до того куска скалы и будем спать. Солнце садится, скоро ночь.

Игорь пристроился рядом с каменной стеной, прямо на песке и заснул. Лу-Ла дрых прямо в седле. Было тихо и тепло. Всадник изредка вздрагивал, видимо ему снились его похождения. Конь спал, как и положено лошадям, стоя, понутив голову, и иногда фыркал. Незаметно ночь прошла, и первые лучи солнца коснулись спящих. Конь встрепенулся и забил копытом. Лу-ла потянулся и прогарцевал за скалу.

– Игорь! Давай, поднимайся, – крикнул он.

– А ты где? – спросил Игорь, протирая глаза.

– За скалой я, до ветра отъехал, – объяснил Лу-Ла, – не могу ведь я, при тебе.

Через три минуты, довольный всадник появился пред светлыми очами своего спутника.

– Ну как спалось?

– Я рассчитывал, что будет хуже, – признался Игорь, – всё-таки спать прямо на песке под открытым небом не комильфо.

– Что?

– Ничего хорошего, я имел ввиду. А на деле оказалось, что очень неплохо.

– Это ты ещё лёжа спал, – с завистью сказал Лу-Ла, – а я, вот уже сколько времени сидя сплю... даже плакать хочется. Поэтому, ты уж постарайся, когда будешь на Сапфире. Испроси у владык моего прощения, ибо не могу я больше!

– А когда я там буду?

– Уже скоро, – пообещал Лу-ла, – уже скоро.

4

Все ближе и ближе приближались путники к грандиозному сооружению. Солнца было не видно, ибо оно было закрыто гигантским диском города-на-столпе. В воздухе носились странные запахи. Пахло, казалось, чем-то приятным, но в то же время откуда-то примешивались запахи гнили и разложения. Игорь запрокинул голову и созерцал гигантский каменный круг, закрывший уже почти всё небо. Что удивительно было светло. Только вместо голубого неба на Игоря взирал каменный небосвод. В воздухе носились какие-то птицы, оглашая округу своими жалостливыми криками. Под ногами что-то хрустнуло. Игорь наклонился и тут же отпрянул: под ногой лежала высохшая человеческая кисть. Он отскочил в сторону и вытер, откуда ни возьмись взявшийся на лбу липкий холодный пот.

– Посмотри лучше туда, – сказал Лу-Ла, заметив испуг своего попутчика.

Там, куда указывал всадник, белели груды костей. Они беспорядочно валялись, кое-где образуя целые курганы. Лежали они здесь давно: хищники отделили от них всё лишнее, а ветер и дождь позаботились о том, чтобы их очистить и ярко выбелить. Местами валялись целые скелеты, а местами одни лишь черепа. Чуть дальше, Игорь заметил стаи кружащихся птиц. Он вопросительно посмотрел на всадника.

– Там свежие покойники – добыча всякого рода зверей и птиц, – пояснил Лу-Ла, – мы туда не пойдём. Мы двинемся вправо: там гораздо чище и воздух свежее.

– Почему? Что это здесь такое?

– Ничего, просто кладбище. На Сапфире ведь один квадратный метр стоит баснословных денег. Никому в голову не приходит устраивать там кладбища или даже строить крематорий. Зачем никчемными постройками занимать и без того дорогое пространство. Всех умерших просто выкидывают вниз. Дёшево и никаких проблем.

– Логично, но всё же мерзко. Они, там, наверху, не думают, как ужасно всё выглядит снизу?

– Сапфира построена по человеческому подобию. Мы, люди, украшая себя макияжем, прическами, татуировками, порой совершенно не представляем, как мерзко выглядим снизу, – философски высказался Лу-Ла, – вся эта вонь и грязь, не что иное, как испражнения огромного города. А то, что видишь над собой это как исподнее бельё.

– Грязное исподнее бельё, – поправил его Игорь, – ну и ассоциации у тебя! Хотя ты во многом прав. Если подумать, то любой город обрастает такими собственными испражнениями. Сколько вокруг городов свалок, кладбищ и всего того, чего мы даже не знаем.

Они двинулись подальше от ужасного места. Вскоре песок под ногами стал чище, а воздух свежее. Настроение Игоря немного улучшилось, но тут же испортилось, едва всадник показал ему на нечто под каменным сводом. Игорь напряг зрение и его чуть не вырвало. Он принялся глубоко дышать, и ему стало легче. Затем он снова посмотрел наверх. Один из участков каменного свода был испещрён маленькими чёрными квадратиками. Почти из каждого такого квадрата свисала верёвка на которой болталось тело повешенного. Таких висельников было довольно много. Некоторые верёвки болтались сами по себе: толи их забыли убрать, то ли тот, кто висел, по каким-то причинам выпал.

– О, ужас, – простонал Игорь, – это ещё что? Место казни?

– Да, – ответил Лу-Ла, – и молись, чтобы туда не угодить. Так казнят своих провинившихся обитатели низших уровней. Места у них, как и везде, дефицит, и они проделывают люки у себя в полу. Казнят они просто: верёвку на шею и в открытый люк: раз и готово.

– Мне всё больше и больше не хочется туда, – проговорил Игорь, – может лучше мне бродить с тобой по Ристиции?

– Да ты что? – возмутился всадник, – ты домой хочешь? Откуда ты говоришь?

– Из Вологды...

– Вот и должен ты вернуться в свою Вологду. А я должен вернуться к себе в славную Меньотту. Ибо не место нам здесь. Но! Не падай духом, это же только изнанка, так сказать задний проход чудесного мира. У любой, самой-самой красавицы, задний проход не особо чист. Зато снаружи – блеск! – подбадривал Игоря всадник.

– Умеешь ты утешить, – мрачно улыбнулся Игорь, – сравнил, тоже мне философ. Задний проход и вот это. А если честно, ты, пожалуй, прав.

– Ну, тогда поехали дальше, – воскликнул Лу-Ла, – тебе скоро восходить, поэтому нужно успеть до темноты.

Через некоторое время Игорь увидел его. Он устремлялся ввысь, абсолютно ровный, серого цвета, обвитый по спирали тёмной нитью. Это был столп. Когда до головы доходило осознание того, что всё, что «висело» вверху, держалось на нём одном, становилось невыносимо. Но разум привыкал, а может быть, благоразумно откидывал это осознание и воспринимал столп не как основу всего, а как просто составную часть или придаток всего колоссального сооружения. Когда они подошли ещё ближе, стало понятно, что это не нить, а лестница, обвивает гротескную опору.

– Шокирован? – спросил Лу-Ла, – вижу, что шокирован. Эта лестница подлиней будет всех тех, что я видел.

– На Эйфелеву башню взобраться легче, – пробормотал Игорь.

– Не знаю, какова твоя Эйфелева башня, но на знаменитую Тактакатогскую высотку в Меньотте и то залезть легче. Тебе трудно придётся, парень. Запомни, что я скажу тебе: всё, всё, что у тебя есть, тебе пригодится. Любая мелочь: от булавки до запасного шнурка или резинки для волос. Есть резинка для волос?

Игорь погладил коротко остриженную голову:

– Вот, незадача! И как же я до сих пор жил без резинок для волос. О, Боже!

– Можешь ёрничать сколько хочешь. Но такие мелочи иногда могут быть чрезвычайно важны.

– Прости, нервы ни к чёрту, – сказал Игорь, – просто я уже ничего не понимаю.

– Ну, ну, успокойся, – сказал всадник, – возьми себя в руки. Ты увидишь много интересного, а мне придётся слоняться по Ристиции в ожидании своего спасения. Единственное моё развлечение, это ловить, сам знаешь чем, себе еду. А ты, должен держать ухо востро. Что у тебя в карманах?

Игорь провёл тщательный обыск самого себя и объявил:

– Зажигалка, ключи от квартиры и домофона, носовой платок, пластиковая карта, немного мелочи, расчёска, презерватив, браслет на руке, цепочка и кулон на шее.

– Так, – всадник остановил коня, – давай по порядку, ибо я половины не понял.

– Зажигалка, – начал Игорь, но его прервал Лу-Ла.

– Это что?

– Огонь делает.

– Это вещь, береги её. Давай дальше.

– Ключ...

– Это мне понятно. Я не настолько дремуч, чтобы не знать, что такое ключи от квартиры. Объясни, что за мелочь там у тебя.

– Несколько монет, только и всего.

– Золотые?

– Да что ты, – испугался Игорь, – обычная мелочь.

– Ладно, всё равно сгодится. Давай дальше. Этот пре..., как его?

– Презерватив?

– Да, что это?

– Ну как тебе сказать? – молодой человек в подробностях объяснил предназначение столь важной, хоть и незначительной на вид, вещи.

Лу-Ла был поражён тому, что слышал от Игоря. Он смотрел на маленький блестящий квадратик, как на чудо:

– Вот это да! Вот это люди! Додуматься до такого, а? Тысяча мокроухих цыщей мне в ухо, если я не изобрету эту штуку, когда явлюсь домой!

Ещё минут пятнадцать Игорь слушал дифирамбы себе и всему человечеству, когда всадник, наконец, успокоился. Потом он распустил свои тёмно-синие волосы и протянул Игорю резинку.

– Возьми резинку, – серьёзно сказал он, – поверь, однажды, она сослужит тебе службу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.